

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием заявителя Б. и адвоката М., в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. (вх. № ... от 29.03.2021), в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 июня 2021 года адвокатом М. допущены следующие дисциплинарные нарушения:

- ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что он, не заключив с доверителем Б. в простой письменной форме соглашение об оказании юридической помощи, с 11 января 2020 года по 31 января 2020 года представлял на основании нотариально удостоверенной доверенности, оформленной на него доверителем Б., ее интересы при заключении и исполнении сделки купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: ...

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что он без ее письменного согласия снял с банковского счета Б., на который поступила оплата за проданную ею квартиру, денежные средства в размере 333 000 рублей;

Кроме того, в Заключении от 23 июня 2021 года Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части оценки Б. действий адвоката М., связанных с получением им 31 января 2020 года с банковского счета Б. 333 000 рублей, которые она считает обманом, совершенным с целью завладения ее денежными средствами (мошенничеством)

Адвокат М. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, с которым не согласен в той части, что он без согласия Б. снял денежные средства со счета.

На вопросы членов Совета адвокат М. пояснил, что в выданной Б. нотариальной доверенности адвокату М. содержались полномочия: продать принадлежащую ей квартиру в г. Н. за цену и на условиях по своему усмотрению; получить следуемые ей денежные средства, вносить наличные платежи от её имени, распоряжаться счетами, открытыми на её имя, производить оплату, в том числе оплату необходимых комиссий. Б. отлично знала, что при подготовке к продаже квартиры адвокат М. вместе с риелтором А. оплатили часть коммунальных платежей; за услуги риелтора необходимо было уплатить 150 тысяч рублей, также было согласовано оплатить гонорар адвоката М. - 50 тысяч рублей, и еще 50 тысяч рублей - после того, как Б. отказалась ехать в г. Н. и попросила адвоката М. поехать туда и заключить от её имени сделку, ссылаясь на то, что она ехать не может, так как скрывает данную квартиру от мужа. В общей сложности получилась сумма: 150 тысяч риелтору, 100 тысяч адвокату М. и 83 тысячи оплачены за коммунальные услуги. Таким образом, всего 333 тысячи рублей было снято со счета Б. на основании выданной ею нотариальной доверенности.

После того, как 31 января 2020 года денежные средства были сняты со счета, Б. 20 февраля 2020 года сама сняла со счета в банке остальные 723 тысячи рублей, после чего адвокат М. и Б. неоднократно общались, и никаких вопросов о деньгах не было. Отметил, что банк не выдал бы ему денежные средства без указания этого полномочия в доверенности, выданной Б. и удостоверенной нотариусом С., который спрашивал у Б.: действительно ли она доверяет снятие денежных средств со счета, на что Б. дала утвердительный ответ.

Адвокат М. признает, что не заключил соглашение с Б. и не представил ей отчёт об использованных средствах с её счёта. Документальные подтверждения расходов на коммунальные услуги, на риелтора, у адвоката М. также отсутствуют, для их получения ему потребуется ехать в Единый расчетный центр (далее- ЕРЦ) города Н. Есть расписка риелтора, которому переданы 150 тысяч рублей. Пояснил, что Квалификационной комиссии он не представил эти доказательства, потому что риелтор находился в отпуске, и необходимо было время, чтобы ехать в ЕРЦ в г. Н. В его практике это был единственный случай исполнения такого поручения доверителя, он сожалеет о допущенных нарушениях. Фактически выполнено поручение продать квартиру и получить денежные средства со счета, что он и сделал, сняв только ту сумму, которая причиталась в оплату за риелтора, за оплаченные коммунальные услуги и за услуги адвоката.

Заявитель Б. в заседании Совета также подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С Заключением согласна.

Б. на вопросы членов Совета пояснила, что договоренности были лишь о сумме 100 тысяч риелтору, 50 – адвокату. Считает, что адвокат её обманул,

и она понесла большие расходы, чем рассчитывала с учётом договорённостей с ним. Выбор меры ответственности адвоката М. оставила на усмотрение Совета, при этом предложила лишить адвоката статуса, чтобы он больше не мог обманывать людей.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с её выводами соглашается частично.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

Адвокат М. по просьбе Б. принял на себя обязательство оказать ей юридическую помощь при продаже принадлежащей ей на праве собственности квартиры, расположенной по адресу: ..., в том числе: подобрать покупателя на квартиру и принять участие в качестве представителя Б. на основании нотариальной доверенности при совершении и исполнении сделки купли-продажи квартиры, включая открытие банковского счета на имя Б., на который должны были поступить денежные средства, оплаченные покупателем квартиры. При этом, признавая факт снятия им с банковского счета Б. 333 000 рублей, адвокат объяснил свои действия достигнутыми им с доверителем Б. договоренностями о том, что после поступления от покупателя квартиры денежных средств на банковский счет Б., он на основании имеющейся у него доверенности снимет со счета причитающееся ему за оказание юридической помощи вознаграждение, денежные средства для оплаты услуг риелтора и денежные средства, которые были оплачены адвокатом М. из его личных средств в счет погашения задолженности Б. за жилищно-коммунальные услуги, а всего 333 000 рублей.

Не заключив с доверителем Б. соглашение об оказании юридической помощи в простой письменной форме, как это предписано ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат М. приступил к оказанию юридической помощи, в том числе: привлек к оказанию помощи по подысканию покупателя квартиры риелтора А., вместе с которым они посетили ЕРЦ города Н., где оплатили задолженность по коммунальным платежам, числящуюся за Б.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что адвокат М. не заключил с доверителем соглашение в простой письменной форме и оказывал Б. юридическую помощь на основании нотариальной доверенности и достигнутой устной договоренности, без четкого письменного согласования в соглашении размера вознаграждения адвоката и риелтора; не оформил надлежащим образом финансовые отношения с Б., не представил ей документального подтверждения расходования полученных им на основании доверенности денежных средств со счета Б. в банке на оплату услуг риелтора, собственное вознаграждение и в возмещение ранее оплаченных коммунальных платежей.

Вместе с тем, Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат М. без письменного согласия Б. снял с её

банковского счета, на который поступила оплата за проданную ею квартиру, денежные средства в размере 333 000 рублей. Этот вывод сделан Комиссией без учета выданной Б. адвокату М. нотариально удостоверенной доверенности, которой ему предоставлены полномочия распоряжаться денежными средствами на счетах доверителя. При этом сумма 83 тысячи рублей была снята в счет возмещения расходов на оплату задолженности Б. по коммунальным платежам за квартиру, без погашения которой невозможно было выполнить поручение доверителя о продаже квартиры, а остальные указанные выше выплаты также произведены адвокатом М. в пределах его полномочий, указанных в доверенности. При таких обстоятельствах Совет исключает дисциплинарное обвинение адвоката М. в расходовании денежных средств Б. без её согласия как необоснованное.

Давая юридическую оценку действиям адвоката М. применительно к установленным обстоятельствам, Совет исходит из следующего.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - Закон) физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов (п. 1 ст. 1).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, Законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В силу положений п. 1 ст. 25 Закона адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Закона соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, стоимости и порядка расчетов позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения.

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, обязанность «честно, разумно и

добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99). Именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и надлежащее оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить заявителю защиту данных прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

В случае если в процессе оказания юридической помощи адвокаты принимают поручение доверителя по распоряжению принадлежащими доверителю денежными средствами, для адвокатов является обязательным соблюдение правил, изложенных в п. 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе: средства доверителя всегда должны находиться на счете в банке; в сопровождающих каждую операцию со средствами доверителя документах должно содержаться указание на совершение данной операции адвокатом по поручению доверителя; выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться только при наличии соответствующего непосредственного или опосредованного поручения доверителя, выраженного в письменной форме; адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя.

Эти обязательные требования адвокатом М. не исполнены.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката М. за совершённые им нарушения, Совет принимает во внимание их грубый характер, свидетельствующий об игнорировании основополагающих требований к профессиональному поведению адвоката. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат М. нарушения признал, совершил их впервые.

При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату М. возможность пересмотреть и скорректировать своё

профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части. В Заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, п. 6 ст. 16, пп. 1, 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за:

- ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что он, не заключив с доверителем Б. в простой письменной форме соглашение об оказании юридической помощи, с 11 января 2020 года по 31 января 2020 года представлял на основании нотариально удостоверенной доверенности, оформленной на него доверителем Б., ее интересы при заключении и исполнении сделки купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: ...;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что он не представил Б. документального подтверждения расходования денежных средств в размере 333 000 рублей, снятых с её банковского счета, на который поступила оплата за проданную квартиру.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 17 февраля 2021 года (вх. № ... от 01.03.2021) в отношении адвоката М. по жалобе Б. (вх. № ... от 29.03.2021), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков

